

Ян Фань никогда не отличался любовью к пустой болтовне или показным жестам. Как только на другом конце провода раздался голос Ли Тунхая, он сразу перешел к делу.

Ян Фань подробно рассказал о Божественном докторе Сы, особо упомянув три случая чудесного исцеления. Главным козырем, способным развеять любые сомнения и потрясти капитана Ли до глубины души, был генерал-майор Янь Хань. Двумя другими счастливыми, которых доктор вытащил с того света, были старый маршал Чжоу и генеральный директор У Байсун.

Выслушав короткий довод, Ли Тунхай почувствовал, как бешено заколотилось сердце.

— Значит, моя задача сейчас — забрать парней у здешних врачей, — твердо произнес он. — Не знаю, сколько берет за лечение этот Божественный доктор, но какую бы сумму он ни назвал, мне понадобится подпись командования. И даже если штаб откажется покрывать расходы, я все равно добьюсь своего. Распродам все до последнего гроша, сам в долги влезу, но вытащу их. Главное — чтобы они выжили.

Капитан Ли славился негибимой волей и решительностью. Когда из реанимации принесли очередное уведомление о критическом состоянии раненых, он окончательно понял: полагаться на местную медицину больше нельзя. Если парням в любом случае прочат скорую кончину, почему бы не ухватиться за последнюю соломинку? Терять им все равно было нечего.

Положив трубку, Ли Тунхай первым делом разыскал родителей Шоухоу. Убедить стариков оказалось делом нехитрым — они и сами видели, что больничные врачи лишь бессильно разводят руками. Услышав о возможности привезти легендарного доктора Сы, пожилые супруги без колебаний согласились на этот шаг.

Настоящие трудности начались, когда капитан вернулся в часть. Высшее руководство наотрез отказалось подпускать какого-то безвестного целителя к тяжелораненым бойцам. Даже ссылка на поразительное выздоровление Янь Ханя не возымела действия. Не помогло и заявление Ли Тунхая о том, что они сами оплатят все счета, — начальство упрямо уперлось в правила и устав.

Тогда Ли Тунхай зашел с козырей, напомнив о воле близких:

— Даже если Шоухоу служит Родине, он не продавал себя в рабство. В нынешнем его состоянии последнее слово остается за родителями. Старики уже дали официальное согласие на лечение у доктора Сы, и армия не имеет права им препятствовать.

От такой дерзости у старшего офицера перехватило дыхание. Он уставился на подчиненного наливающимися кровью глазами.

— Ты совсем с ума сошел?! — взревел полковник. — Парни лежат в самой передовой реанимации округа, где даже лучшие профессора не гарантируют благополучный исход! А ты

хочешь доверить их какому-то знахарю из подворотни? Ты спасти их пытаешься или поскорее в могилу свести?!

Ли Тунхай вспыхнул мгновенно:

— Если бы я хотел свести их в могилу, я бы сейчас перед вами не распинался! И что толку от вашей хваленной реанимации?! Врачи уже выписали критические листы и прямо сказали, что ребята вряд ли доживут до утра! Если официальная медицина бессильна, почему мне запрещают искать другие выходы?! Родители парней согласны! А вы так упорно мешаете... Неужели для вас человеческие жизни — пустой звук?!

Капитан кричал во весь голос, да еще и намеренно распахнул дверь кабинета перед тем, как выдать эту тираду. Слова эхом разнеслись по всему коридору штаба. Полковник задрожал от ярости, понимая, что его выставляют бездушным бюрократом перед подчиненными.

— Да ты... ты просто клеветашь на меня! Спятил окончательно?! — зашипел он, тыча в лицо капитану дрожащим пальцем.

— Они там кровью харкают на грани смерти, а вы отнимаете у меня единственную надежду их спасти! Тут любой с ума сойдет! — не унимался Ли Тунхай, повышая тон еще сильнее.

Не выдержав давления, полковник со всей силы грохнул кулаком по столу:

— Ладно! Хочешь отдать их в лапы этому проходимцу — забирай! Но запомни: если твой лекарь угробит ребят, их смерть будет целиком на твоей совести. Лично подпишу рапорт в трибунал. Пеняй тогда на себя! Не пожалеешь?!

— Всю ответственность я беру на себя, — отчеканил Ли Тунхай, ни на секунду не заколебавшись. — И перед трибуналом отвечу, если придется. Ваша задача — просто поставить подпись.

Забрав подписанные бумаги, капитан стремительно покинул кабинет. Полковник за его спиной едва не разнес собственный письменный стол от бессильной злобы. Разумеется, новость о небывалом скандале мгновенно облетела всю часть.

— Мы все понимаем, как тяжело сейчас командиру, — перешептывались офицеры в курилке. — Но не слишком ли это отчаянный шаг? Ребята лежат в лучшей реанимации госпиталя. Если уж там разводят руками, неужели какой-то бездипломный врач сотворит чудо?

— Капитана тоже можно понять. В этой операции мы понесли страшные потери. Сам командир лишился обеих ног, а двое его лучших бойцов сейчас балансируют на грани жизни и смерти. В такой ситуации любой ухватится за соломинку.

— Но ставки слишком высоки! Ли Тунхай — герой, его вот-вот должны были представить к высокой награде. А теперь, если парни умрут под присмотром этого знахаря, всю вину повесят на него. Пойдет под трибунал, лишится и званий, и чести. Стоит ли оно того?

— Знаете... будь я на месте тех ребят, я бы хотел, чтобы моим командиром был именно Ли Тунхай.

После этих слов среди собравшихся воцарилось молчание. Каждый мысленно примерил ситуацию на себя. Да, если бы судьба загнала их в угол, любой из них мечтал бы о таком командире — способном пойти против системы ради спасения своего солдата.

\*\*\*

Тем временем Ян Фань, успевший переговорить с Сы Уцзюэ о раненых бойцах, чувствовал себя не в своей тарелке. Он понимал, что проявил излишнее самоуправство, и теперь с некоторым трепетом ожидал реакции Янь Чуаньюня, который только что приехал из Старинной усадьбы сыхэюань семьи Янь. Выслушав сбивчивый рассказ помощника, молодой господин Янь слегка нахмурился.

— Выходит, доктор Сы согласился?

— Да, — поспешно кивнул Ян Фань. — Божественный доктор пообещал заглянуть в госпиталь после полудня. Я уже предупредил капитана Ли. Он пообещал уладить все вопросы с администрацией больницы и военным начальством. Могу гарантировать: доктора Сы никто не посмеет оскорбить или задеть.

Янь Чуаньюнь помолчал несколько секунд, обдумывая ситуацию, и наконец негромко произнес:

— Проследи за этим лично и еще раз все обсуди с капитаном. Не хватало еще, чтобы по приезде мы столкнулись с какими-то препятствиями или выслушивали колкости от местных эскулапов.

Ян Фань тут же клятвенно пообещал, что сделает все в лучшем виде. Характер Сы Уцзюэ он уже успел изучить: если кто-то из госпитального начальства вздумает качать права или высказывать недовольство, Божественный доктор просто развернется и уйдет. Допустить подобного Ян Фань не мог.

\*\*\*

Янь Чуаньюнь прошел во внутренний двор Старинной усадьбы сыхэюань семьи Янь. Наньгун Хуэй к тому времени уже покинул резиденцию — ему разрешалось оставаться здесь лишь строго отведенное время. К моменту появления гостя Сы Уцзюэ как раз закончил сортировку

лекарственных трав и теперь мыл руки.

Он принципиально не жаловал современные смесители. По возможности слуги всегда готовили для него тяжелый медный таз с чистой водой, а на деревянной подставке рядом раскладывали свежие полотенца. Тщательно ополоснув пальцы, Сы Уцзюэ насухо вытер их белоснежной тканью. Эту привычку, привезенную из далекого прошлого, он менять не собирался.

Когда Янь Чуаньюнь переступил порог гостиной, Сы Уцзюэ неторопливо повернул к нему голову.

— Пришел?

— Пришел, — с улыбкой отозвался Янь Чуаньюнь. — По дороге столкнулся с Ян Фанем, он рассказал мне про госпиталь. Ты действительно собираешься навестить раненых после того, как отвезешь Да Хуа купаться?

Сы Уцзюэ молча кивнул. Янь Чуаньюнь заговорщически сощурился:

— А можно мне с тобой?

— Хочешь поехать? — приподнял бровь доктор.

— Любопытно взглянуть, — честно признался Янь Чуаньюнь. — Судя по всему, раненые совсем плохи, раз уж им несколько раз выписывали критические листы. Хочу посмотреть, как ты будешь творить очередное чудо.

Разумеется, Янь Чуаньюнь руководствовался не только праздным интересом. Прекрасно понимая внутреннюю кухню военных ведомств, он догадывался, каких трудов стоило капитану Ли выбить это разрешение. Если Сы Уцзюэ с легкостью вернет парней с того света, его слава взлетит до небес. Но если случится непоправимое, военные и врачи наверняка попытаются сделать доктора козлом отпущения. Присутствие второго молодого господина Яня гарантировало защиту от любых нападков и интриг. Но озвучивать эти мысли вслух он не стал.

Сы Уцзюэ не стал вдаваться в глубокие размышления, решив, что парень действительно просто любопытствует, и согласно кивнул:

— Поехали вместе.

Обедали они здесь же. Янь Чуаньюнь давно стал в усадьбе своим человеком, чувствовал себя непринужденно и часто оставался на трапезу. Сы Уцзюэ присутствие гостя ничуть не раздражало — напротив, за столом ему было вполне комфортно, хотя сам целитель едва ли отдавал себе в этом отчет.

После обеда выезжать не торопились. Пока слуги собирали вещи, Янь Чуаньюнь развлекался во дворе, наблюдая за питомцами усадьбы. Ему даже довелось стать свидетелем нешуточной битвы между черными медведями Да Хэем и Сяо Хэем. Мохнатые гиганты катались по траве с такой яростью, что юноше показалось, будто он смотрит прямую трансляцию из дикой тайги. К концу поединка оба зверя изрядно поределели в шерсти, но выглядели крайне довольными.

Огромный узорчатый питон Да Хуа, предвкушая долгожданные водные процедуры, пребывал в неописуемом восторге. Змея то и дело обвивала кольцами ноги Янь Чуаньюня, словно выражая свою признательность. Будь на его месте кто-то другой, он бы давно лишился чувств от ужаса — соседство с гигантской рептилией, способной проглотить взрослого человека целиком, мало кого оставило бы равнодушным. Но Янь Чуаньюнь слишком привык к местной фауне, чтобы бояться.

Раздался негромкий свист Сы Уцзюэ, вышедшего на крыльцо. Да Хуа тут же неохотно ослабил хватку и послушно пополз к воротам, плавно извиваясь всем своим огромным телом.

— Готов? — спросил Янь Чуаньюнь. — Машина у входа.

— Идем.

На улице питон привычно скользнул в просторный багажник внедорожника. Сегодня Янь Чуаньюнь приехал с личным водителем, так что они с доктором вольготно устроились на заднем сиденье. Тем временем Ян Фань и Чжун Ян уже выехали в госпиталь, чтобы подготовить почву и исключить любые неприятные сюрпризы к моменту прибытия целителя.

Добравшись до загородной резиденции, они первым делом отправили питона на купание, после чего Сы Уцзюэ решил заглянуть к генеральному директору У Байсуну. Тот шел на поправку удивительно быстрыми темпами и уже подумывал о возвращении домой.

Шэнь Цяньянь встретила гостей с искренней благодарностью. При появлении Сы Уцзюэ она почтительно склонила голову:

— Спасибо вам, Божественный доктор Сы! Ваше искусство творит настоящие чудеса. Мой муж чувствует себя так, словно никогда и не болел. Даже тяжелые последствия химиотерапии обошли его стороной. Спит как младенец, да еще и храпеть начал, прямо как в былые времена! Знаете, с тех пор как он слег, храп совсем пропал, а теперь вот вернулся. Наверное, это и есть признак настоящего здоровья.

Сы Уцзюэ сдержанно кивнул:

— Динамика действительно хорошая. Продолжайте в том же духе.

— Да-да, конечно! Спасибо вам огромное, доктор!

Хозяйка дома проводила гостей до самых дверей. На ее лице светилась легкая, счастливая улыбка — выздоровление мужа избавило ее от давящей тревоги, терзавшей душу долгие месяцы.

Покинув коттедж, Сы Уцзюэ бросил взгляд на часы:

— Едем в госпиталь. За Да Хуа вернемся позже.

Янь Чуаньюнь коротко кивнул водителю, и внедорожник устремился в сторону Третьего военного госпиталя Столицы.

\*\*\*

Третий военный госпиталь Столицы

Тяжелораненные бойцы — Шоухоу и Таоцзы — находились в одном отделении. У реанимационного бокса Шоухоу уже дежурили Ян Фань и Ли Тунхай. Весь коридор предусмотрительно очистили от посторонних. Из персонала осталась лишь молоденькая медсестра, которой поручили помочь доктору Сы облачиться в стерильный защитный костюм. Ради этой тишины капитану Ли и Ян Фаню пришлось выдержать настоящий бой с администрацией и взять на себя колоссальную ответственность.

Чжун Ян, первым заметивший приближение Сы Уцзюэ и Янь Чуаньюня, поспешил им навстречу и проводил к палате. Ян Фань и Ли Тунхай тут же сделали шаг вперед. Помощник почтительно поклонился:

— Божественный доктор Сы.

Сы Уцзюэ остановился у большого смотрового окна реанимационного бокса. Современные стерильные палаты вызвали у него профессиональный интерес.

— Божественный доктор Сы, пациент внутри, — негромко произнес капитан Ли. — Но чтобы войти туда, вам придется надеть стерильный костюм. Прошу простить за эти неудобства.

Сы Уцзюэ лишь равнодушно пожал плечами:

— Без проблем. Неси костюм.

Медсестра даже не успела вмешаться — Янь Чуаньюнь ловко перехватил защитный комбинезон и сам помог целителю одеться. Перед тем как Сы Уцзюэ переступил порог шлюза, молодой человек негромко шепнул ему на ухо:

— Если увидишь, что сделать уже ничего нельзя, не бери в голову. Просто выходи.

Стоявшие рядом Ян Фань и капитан Ли невольно напряглись, ловя каждое слово и не сводя глаз с доктора Сы.

Сы Уцзюэ снисходительно усмехнулся:

— Не беспокойся. Мне просто любопытно взглянуть на их предсмертное состояние.

С этими словами он вошел в стерильный бокс. Янь Чуаньюнь и остальные затаили дыхание у стекла. Оказавшись у постели больного, Сы Уцзюэ первым делом хладнокровно стянул с рук стерильные перчатки. Его ладони, конечно, прошли дезинфекцию в шлюзе, но этот жест все равно грубо нарушал все правила санитарии. Наблюдавшая за этим через стекло медсестра округлила глаза и открыла было рот, но так и не решилась издать ни звука. Она прекрасно знала, что этот свирепый капитан Ли сейчас похож на разъяренного зверя. Ради спасения своих солдат он едва не избил главврача и довел ведущего хирурга, доктора Чжана, до предынфарктного состояния. Если уж военные готовы на любые безумства, то ей, простой медсестре, лучше помалкивать. Все это казалось ей диким, абсурдным фарсом.

Сы Уцзюэ положил пальцы на запястье раненого, прощупывая пульс. Картина вырисовывалась тяжелая: глубокие поражения внутренних органов, острая легочная недостаточность, обширные внутренние гематомы и застой крови в брюшной полости. Организм пациента был слишком истощен, чтобы перенести хирургическое вмешательство, поэтому скопившаяся кровь продолжала отравлять ткани, создавая смертельную нагрузку на и без того поврежденные органы. С точки зрения традиционной медицины, спасти бедолагу было вполне реально, но требовало немало усилий. И начать следовало именно с разгона застойной крови.

Для этого требовалось использовать внутреннюю энергию нэйли — осторожно направить ее в тело раненого, чтобы разбить кровяные сгустки и одновременно защитить уязвимые органы от разрыва. Как только угроза тромбоза и некроза отступит, можно будет заняться общим укреплением систем организма. Что касается дыхательной недостаточности, то с ней прекрасно справлялся современный кислородный аппарат — здесь древняя медицина охотно уступала место технике.

Однако пациент сейчас находился в крайне нестабильном состоянии. Постоянное пребывание в герметичной реанимационной капсуле, вопреки мнению здешних врачей, лишь мешало тонкому энергетическому лечению. Куда разумнее было бы заблокировать ключевые акупунктурные точки, перевести бойца в обычную тихую палату и проводить сеансы там. Но для этого Сы Уцзюэ пришлось бы приезжать в госпиталь дважды в день. А мотаться через половину Столицы ему откровенно не хотелось.

Целитель на мгновение задумался, стоит ли вообще браться за это дело. Древние мастера боевых искусств, обладавшие колоссальной властью и привыкшие действовать исключительно по собственной прихоти, никогда не страдали от избытка мещанской морали или жалости. Но размышления длились недолго. Спустя полминуты решение было принято. Спасти парней все

же стоило: во-первых, это окончательно привяжет к нему Ян Фаня и его людей, сделав их преданными слугами, а во-вторых, укрепит его репутацию в Столице. Единственное, что слегка разочаровывало Сы Уцзюэ, — сложность клинического случая. Для него это не было вызовом, просто хлопотная и монотонная работа, сопряженная с постоянными поездками.

Весь визит занял не более пяти минут. Когда Сы Уцзюэ вышел из бокса, дежурившая снаружи медсестра мысленно усмехнулась с глубоким презрением.

«Обыкновенный шарлатан, — подумала она. — Лицо заурядное, молод, ведет себя напыщенно, а сам небось и латыни не знает. Из ума выжили, если называют его великим доктором».

Лица Ян Фаня и Ли Тунхая мгновенно побледнели. Быстрый уход целителя они истолковали однозначно — надежды нет.

Сы Уцзюэ неторопливо стянул с себя защитный костюм. Хотя ему предстояло зайти во второй бокс, правила требовали надеть новый комплект, поскольку первый уже контактировал с воздухом реанимации.

Ян Фань сделал шаг вперед, его кулаки судорожно сжались от напряжения:

— Божественный доктор Сы... как он? Раненый... совсем безнадежен?

Сы Уцзюэ равнодушно взглянул на него:

— Ничего смертельного. Переводите его из реанимации в обычную палату.

Его спокойный тон заставил присутствующих опешить. Первой из ступора вышла медсестра, едва не издав нервный смешок, а Ян Фань и капитан Ли застыли в крайнем недоумении.

Янь Чуаньюнь сориентировался мгновенно:

— Замечательно. Тогда давай сразу осмотрим второго.

Сы Уцзюэ согласно кивнул.

У соседнего бокса дежурила другая медсестра. Получив четкие инструкции от руководства, она без лишних слов протянула Сы Уцзюэ новый стерильный костюм. Пока Янь Чуаньюнь помогал другу одеваться, девушка невольно залюбовалась им — утонченная, безупречная красота молодого господина Яня заставила ее заподозрить в нем какую-нибудь кинозвезду, хотя лицо казалось незнакомым.

Во второй палате доктор пробыл те же пять минут. Состояние раненого по имени Персик мало чем отличалось от предыдущего случая, так что и метод лечения подходил один и тот же. За это время Ян Фань и Ли Тунхай успели прийти в себя и взять эмоции под контроль.

Едва Сы Уцзюэ переступил порог шлюза, они снова бросились к нему:

— Доктор Сы!

— Переведите обоих в одну общую палату, — распорядился Сы Уцзюэ, стягивая маску. — Дальнейшим лечением я займусь лично, здешний персонал к ним подпускать не нужно. В ближайшие три дня транспортировать их за пределы госпиталя нельзя. Перед тем как начнется перевод в палату, я проведу первый сеанс иглоукалывания. И еще: у дверей должна стоять надежная охрана. Без моего личного разрешения внутрь никто не должен входить.

Ян Фань, не дожидаясь, пока заговорит ошеломленный капитан Ли, твердо ответил:

— Все будет сделано в точности так, как вы сказали, Божественный доктор.

Перед началом процедуры Сы Уцзюэ категорически отказался снова надевать защитный костюм — плотная ткань сковывала движения пальцев и мешала точно вводить иглы. Для него все эти современные условности были лишь досадной помехой.

Когда новость об этих распоряжениях разнеслась по госпиталю, среди медицинского персонала поднялась буря негодования. Врачи и ординаторы в один голос возмущались происходящим безумием:

— Это же чистое убийство! Как можно переводить пациентов в таком критическом состоянии из реанимации в обычную палату?!

— Этот шарлатан их просто угробит!

— Слышали? Они выставили у дверей двух амбалов и никого не пускают, даже родственников! Это же преступление, нужно немедленно вызывать полицию! Как руководство могло подписать такие бумаги?!

Особенно ярился лечащий врач ребят, доктор Чжан. Он чувствовал себя глубоко оскорбленным — какой-то бездипломный выскочка бесцеремонно растоптал его профессиональный авторитет и забрал тяжелейших больных. Впрочем, видя солидарность коллег, он находил в этом хоть какое-то утешение.

Тем временем у дверей новой палаты, куда благополучно перевели раненых бойцов, встали надежной стеной Ян Фань и Чжун Ян. Получив четкое указание Сы Уцзюэ не пускать посторонних, они были готовы стоять насмерть.

<http://bllate.org/book/18354/1916020>